

Виолетта ВУ

ВСЕМУ ВОПРОЕКИ

18+

Виолетта ВУ
Всему вопреки

«ЛитРес: Самиздат»

2017

ВУ В.

Всему вопреки / В. ВУ — «ЛитРес: Самиздат», 2017

"Всему вопреки" - любовный роман с элементами откровенной эротики, секса, где герои встречаются, влюбляются, расстаются. Но через все препятствия и расставания несут свою любовь друг к другу, несмотря ни на что.

Содержание

Предисловие.	6
1.	7
2.	10
3.	12
4.	13
5.	15
6.	18
7.	20
8.	22
9.	24
10.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

В оформлении обложки использована фотография Тани Алиадзе с сайта www.liveinternet.ru/users/tanya_ali/profile.

Предисловие.

Иногда в жизни происходят события, которые мы не в силах ни исправить, ни контролировать. И, порой, приходится мириться с положением дел. Только от нас зависит, предпринимать в такой ситуации что-то, что смогло бы изменить нашу жизнь, или пустить все на самотек. Но тогда изменить отношение к этому: нравится нам это или нет. Выбор. Каждый раз просто выбор. И только наш выбор определяет дальнейшую нашу жизнь. Что выбираете вы? Смирение, изменение отношения к происходящему или изменение самой ситуации? Мои герои выбирают жизнь! Всегда. И всему вопреки!

1.

Весной в этих краях всегда бывает солнечно. Птицы весело щебечут, зазывая подруг свить гнезда, стада и табуны перегоняются на летние пастбища, потому что трава, словно по сигналу первого теплого лучика солнца устремляется ввысь. Такая яркая, такая сочная! Цветы тоже не отстают: торопятся раскрыть свои яркие бутоны, представив свою красоту небу, солнцу и пчелам. И так же, как растения и животных, людей после долгой и холодной зимы охватывает томление по чему-то теплomu, обволакивающему: по любви. Именно в такие деньки пылкие юноши жаждут внимания юных девушек, а девушки охотнее теряют голову.

Не обошло любовное томление и давних друзей: семнадцатилетнего юношу Фрэнка и пятнадцатилетнюю прелестницу Элизабет. Фрэнк отгонял на пастбище лошадей, когда за ним увязалась юная Лиззи. С молодым человеком они дружили с детства, так как оба выросли в замке. Только

Фрэнк был сыном конюха, а после смерти отца и сам стал конюшим. Элизабет же – дочка хозяина замка Дримстоун.

Со временем Фрэнк понял, что хочет от дружбы с девушкой нечто иного. А малышка была настолько наивна, что принимала ласки конюха как должное. Впрочем, они ей и самой очень нравились. И потому она не отталкивала юношу, а была даже рада его вниманию. Вот и сейчас она лежала на свежей траве с расшнурованным лифом платья, подставив свою обнаженную грудь теплomu солнышку и ласкам Фрэнка. И, о, это восхитительное ощущение! Молодые люди так увлеклись, что не сразу услышали крик:

– Лиззи! Лиззи, где ты? Куда подевалась опять эта девчонка?! – громкий голос лорда Фарделла прогремел над всей округой.

– О, боги! Это отец! – девушка, словно резко очнувшись ото сна, вскочила.

– Лиз, останься еще ненадолго, – Фрэнк не хотел прерываться. – Неужели тебе было нехорошо со мной? Останься еще.

– Нет, Фрэнк, – Лиззи на ходу зашнуровывала платье, – надо идти, раз зовет отец. Увидимся еще.

Лиззи чмокнула Фрэнка в щеку и побежала в сторону замка Дримстоун, стараясь не попасться на глаза лорду Фарделлу. Фрэнку только осталось смотреть на сверкающие пятки Элизабет.

Удивительная девушка: с одной стороны, она дочь лорда, леди, и для конюшего недоступная, как мечта. Но с другой – она невероятно красива! Красива настолько, что у Фрэнка всегда перехватывало дыхание при ее виде, и он никак не мог выбрать, что больше хочется сделать – сорвать с нее одежду и овладеть ею прямо здесь, в траве, либо защищать ее от посягательств других мужчин.

Фрэнк не спешил с первым, боясь спугнуть девушку. Вот сегодня, например, он уже смог припасть к ее обнаженной груди... Ах, как она хороша! Кожа нежная, словно у младенца, а соски как спелые вишни и торчат гордо вперед. От одного только воспоминания у Фрэнка стали тесными штаны.

Он, конечно, понимал, что Лиз никогда не будет принадлежать ему, как жена, ведь он, хоть и вырос в замке Дримстоун, все равно остается лишь конюшим. Фрэнк знал, что рано или поздно Фредерик Фарделл найдет для дочери подходящую партию, и она вынуждена будет покинуть отчий дом ради семьи и земель мужа.

Замок Дримстоун, родной дом Элизабет, только назывался замком. На самом деле, это был просто большой дом в два этажа. Достаточно большой для того, чтобы там разместилась семья Лиззи: отец, лорд Фредерик Фарделл, мать, леди Говера, сама Элизабет и ее младший брат Дарелл. С севера к замку примыкала деревня, из которой приходили слуги в дом и в

которой жили все работники земель Фарделлов. Почти сразу за деревней начинался лес, где можно было поохотиться. А дичь там водилась.

К востоку от замка простирались луга и пастбища для овец и лошадей. Надо сказать, семья Фарделлов испокон веков жила тем, что разводила племенных овец с мягкой шерстью, которую они обрабатывали и продавали на рынке в Даривене, ближайшем городе. Дримстоунская шерсть очень ценилась за свою прочность и, одновременно, нежность и мягкость.

К югу от замка располагались обрабатываемые земли, где выращивались овощи и травы, а леди Говера выращивала во дворе замка розы и лилии. Жители деревни были довольны и благодарили небеса за таких хозяина и хозяйку.

– Где ты была, Лиззи? Отец уже начал сердиться. – Бесс казалась искренне озабоченной отсутствием своей маленькой подопечной. Она с рождения была приставлена к дочери лорда, когда ей самой едва исполнилось шестнадцать лет. Теперь почти шестнадцать Элизабет, а Бесс так и осталась ее опекать. Правда, отношения между Лиззи и нянькой были скорее дружескими, чем как отношения между хозяйкой и служанкой.

– Почему я ему понадобилась, Бесси? – спросила Элизабет, переодевая платье на подобающее дочери лорда, поданное служанкой.

– Я точно не знаю, – замялась Бесс, – но в замок прибыл Энтони Карлайл, лорд земель Кардониса, что к востоку от Дримстоуна.

– Ну и что? К отцу и раньше прибывали гости из числа лордов. Зачем ему понадобилась я? – Элизабет резко повернулась к служанке. – Ты ведь что-то знаешь, да?

Бесс опустила голову и проговорила:

– Кажется, тебя хотят выдать замуж за лорда Карлайла. Я краем уха слышала разговор Анны, служанки твоей матушки, и твоего брата Дарелла. Ты же знаешь, он не пропустит ни одной юбки, а Анна нравится ему особенно. Вот ведь несносный мальчишка! Самому еще только тринадцать, а уже... – Бесс замолчала, увидев, как расстроилась ее хозяйка.

– Но мне еще нет и шестнадцати! Как может отец так со мной поступить?!

– Подожди, не расстраивайся. Может, я чего не так услышала. А может, этот Энтони Карлайл не так уж плох собой, и тебе он понравится.

Бесс чувствовала, что говорит что-то не то, и это «не то» никак не успокаивает Лиззи. Конечно, кого угодно может расстроить новость о том, что за его спиной решили круто поменять его же жизнь. С самых малых лет Элизабет ни в чем не отказывали, ее растили как принцессу. Правда, когда родился Дарел, родители все внимание стали уделять наследнику земель Фарделлов. А Лиззи предоставили ее малолетней няньке. Нет, родители, конечно, любили дочь. Но ее надо было вырастить и удачно выдать замуж, а сын – это наследник. Вот в него-то и вкладывались все силы, чтобы воспитать достойного преемника.

И вот теперь маленькую хозяйку хотят выдать замуж. Пусть земли Кардониса и были недалеко от Дримстоуна, но Бесс не хотела расставаться со своей воспитанницей даже на такое расстояние. Ей тоже не нравилась затея лорда о скорой свадьбе.

– Лиззи! Ты здесь? – голос лорда Фарделла донесся из коридора, и в то же мгновение распахнулась дверь в комнату Элизабет. – Где ты была? К нам приехал почетный гость, а мы тебя никак не можем найти. Сейчас твоя мать занимает гостя в зале.

Лорд Фарделл был крупным мужчиной, и хоть к своим сорока четырем годам имел впереди небольшой животик, но силы еще не покидали его. Он часто охотился в лесу со своими людьми. И не раз побеждал в сражениях на мечах, устраиваемых во время праздника урожая.

Лиззи не выдержала и кинулась к отцу:

– Отец, это правда, что ты собрался выдать меня замуж за лорда Карлайла?

– О, я не хотел тебе так это преподносить, – он с суровым выражением лица взглянул на служанку, та опустила голову, но тоже очень жаждала услышать ответ лорда. – Но раз ты

уже все знаешь... Да, я намерен выдать тебя замуж. – У Лиззи сердце в пятки упало, она так и замерла с широко раскрытыми глазами. – А Энтони Карлайл, – тем временем продолжал Лорд Фарделл, – довольно хорошая партия, как для тебя, так и для нашего благополучия. У него большие земли...

– Но как ты мог решить все это без меня?! – перебила отца пришедшая в себя Элизабет. – И к тому же, мне еще нет шестнадцати лет! – дочь с надеждой взглянула в глаза отца.

– Элизабет, я знаю, что тебе нет еще шестнадцати. Однако твоя мать Говера призналась мне, что у тебя появились регулярные крови, а потому ты можешь уже зачать ребенка. Что еще надо для замужества? – Элизабет совсем повесила голову.

– Но ты не волнуйся, – отец попытался погладить дочь по голове, утешая, – я чту законы, и выдать замуж тебя смогу только через три луны, когда тебе исполнится шестнадцать лет. Еще успеешь свыкнуться с этой мыслью. А теперь приведи свои волосы в порядок и спускайся в зал, – с этими словами Фредерик повернулся к двери и вышел из комнаты.

2.

Дочь Фредерика Фарделла не была строптивницей и слушалась родителей, а потому покорно дала Бесс причесать себя, заплести косы и украсить голову платком и обручем. Три луны. У нее еще есть три луны, чтобы насладиться свободой, насладиться ласками Фрэнка. О, как упоительны его касания, его нежный шепот ласковых слов ей на ушко! Она словно таяла под его умелыми руками... Мысли унесли Элизабет далеко от замка Дримстоун, на луг, где яркое солнышко, где приятно пахнет цветами и пасущимися рядом лошадьми...

– Лиззи! – от мечтаний ее оторвал нетерпеливый голос Бесси. – Где ты витаешь? Тебя ждут в зале, и ты давно готова!

– Прости, Бесси, я задумалась, – Элизабет вскочила с табурета и помчалась вниз, в зал.

Перед залом она остановилась и решила посмотреть через приоткрытую дверь, что там происходит. Конечно, она просто захотела взглянуть на гостя, пока он ее не видит. В зале за массивным столом, на своем кресле на постаменте восседал ее отец, лорд Фарделл. По левую руку от него сидела мать Элизабет, леди Говера. К ее тридцати четырем годам жена лорда Фарделла выглядела еще весьма привлекательно: длинные волосы не утратили блеска, фигура лишь слегка раздалась, что придавало ее внешности уют и покой. А взгляд ее карих глаз по-прежнему был пронзительным, будто леди Говера наперед знала все о находящемся перед ней человеке.

Лорд Карлайл оказался сидящим спиной к двери. Какая досада! Его люди сидели вокруг за столом – их было трое. И капеллан. Капеллан? Уже? Но отец обещал... Девушка была в панике, и нервно кусала губы.

– Никак не можешь решиться войти, крошка? – Дарелл был почти на три года младше Элизабет, но росл и развит не по годам. А потому всегда поддразнивал старшую сестру, называя ее крошкой. Она не возражала, потому что давно привыкла смотреть на него как на будущего лорда, а не на младшего братишку. Однако сейчас его слова ее немного покоробили, и она огрызнулась:

– Меня уже скоро выдадут замуж, а ты все называешь меня крошкой!

– Хочешь, я тебе помогу? – спросил Дарелл, проигнорировав колкость сестры.

– Как это?

Дарелл втолкнул Элизабет в зал со словами:

– Посмотрите, какую птичку я встретил у дверей! Она никак не решалась войти.

Элизабет убийственно посмотрела на брата и покраснела. Дарелл откровенно улыбался своей собственной шутке. Он любил сестру, но ему нравилось и пошутить над ней. Однажды спрятал ее подопечного ягненка, а потом вышел к ней навстречу, обгладывая кости, и сказал, что это ее Бу-бу. Тогда она полезла на него с кулаками...

– Элизабет, подойди к нам, – лорд Фарделл махнул рукой, подзывая дочь. – Присядь рядом с матерью. Дарелл, займи свое место.

Чтобы сесть рядом с матерью, Элизабет пришлось обойти весь стол. Пока она шла, опустив голову от смущения, все время чувствовала на себе взгляды. «Меня рассматривают, словно племенную кобылу. А что ты хотела, Лиззи? – раздраженно подумала она. – Ты и есть племенная кобыла. Твоя задача – выйти замуж и нарожать кучу детишек своему мужу!»

Лорд Фарделл прервал мысли дочери:

– Энтони, это моя дочь Элизабет. Лиззи, как мы все ее называем.

Лиззи медленно подняла голову и робко посмотрела на своего будущего мужа. Так молод и уже лорд? Кажется, в росте он не уступит отцу. Темные каштановые волосы отдают рыжиной. Глаза внимательно наблюдают за ней. Янтарного цвета? Энтони улыбнулся ей, и Элизабет не смогла отвести от него глаз. Это солнце заглянуло в окна зала?

Леди Говера дернула дочь за рукав, чтобы та села за стол. Элизабет вздрогнула, снова смущенно опустила голову, села за стол, но продолжала наблюдать за лордом Карлайлом из-под опущенных ресниц. Весь прием она была рассеянна, мысли ее перескакивали с одной на другую: «Он так красив! Красивее Фрэнка! А как он ласкает женские груди? Будет ли мне также приятно с ним, как и с Фрэнком? А какие у него большие и, вероятно, сильные руки. Моя грудь как раз по размеру его ладони». Какое-то сладкое томление образовалось внизу живота Элизабет, она уже жалела о том, что отец дал слово не выдавать ее замуж до исхода трех лун. И страшилась даже этой своей мысли.

Тем временем, лорд Карлайл общался с сидящими за столом: ее отцом, своими людьми, капелланом. Леди Говера, как и дочь, предпочитала сидеть молча. А Дарелл внимательно вслушивался в разговоры о ведении дел в соседских землях. Иногда мужчины рассказывали друг другу смешные истории, и тогда среди общего хохота в зале раздавался один смех, необычайно красивый, от которого у Лиззи откуда-то снизу живота поднималась теплая волна и застревала где-то на кончиках ушей. Услышав этот смех в первый раз и подняв голову, Элизабет с удивлением увидела, что так смеется Энтони Карлайл, ее будущий муж.

– Что со мной происходит? – спросила она Бесси в своей комнате после того, как их с матерью отпустили к себе, а сами мужчины остались решать и улаживать вопросы, связанные со свадьбой и брачным договором.

– А что с тобой происходит? – прищурилась Бесс.

– Я же этого лорда раньше никогда не видела! Но мне кажется, что знаю его всегда! Мне становится тепло только от его взгляда. А когда он улыбается, то внизу живота образуется словно комочек. А его смех... – Элизабет упала спиной на кровать и раскинула руки в стороны, мечтательно прикрыв глаза. – Его смех не давал мне покоя весь ужин! Он словно обволакивал меня теплом.

Бесс усмехнулась:

– А что, с Фрэнком у тебя такого не было?

Элизабет ошеломленно уставилась на няньку:

– Но как ты... Откуда ты знаешь, что было у нас с Фрэнком?

– А ты думаешь, я тебя подвергла бы опасности быть опозоренной? – Бесси уткнула руки в бока. – Я всегда была поблизости и следила, чтобы ваши с ним игры не заходили далеко. Первым должен девушку пробовать муж, а не конюший!

Элизабет покраснела, но, посмотрев на хитрое выражение лица служанки, засмеялась.

– Так, значит, ты все знаешь, хитрая лиса?

– Знаю. Но больше тебе не следует с ним встречаться и уединяться. Поняла меня, девочка? Теперь ты все равно, что чужая жена для него.

– Но как мне выдержать три луны без ласк до того времени, когда меня будет ласкать мой муж? – простонала девушка.

– Ах ты, сластолюбивая маленькая кошечка! – Служанка шутливо стукнула Элизабет по руке. – Как-нибудь переживешь!

– Бесси, – Лиззи посерьезнела, – а ты хотела бы поехать со мной в замок Кардонис?

Элизабет увидела на глазах служанки слезы:

– Я с удовольствием поехала бы с тобой. Ведь там у тебя не будет ни одного знакомого лица.

– Тогда я поговорю с отцом, чтобы он включил тебя в брачный договор.

3.

Через два дня гости уехали, прихватив с собой часть приданого дочери лорда Фредерика Фарделла. Элизабет, как и обещала, поговорила с отцом о том, чтобы взять с собой Бесси. И он, и лорд Карлайл согласились, что это разумно. Все время, что гости были в замке, Элизабет то и дело сталкивалась в коридорах с Энтони. Однажды она даже нечаянно налетела на него, когда сбегала по лестнице и на последней ступеньке вдруг оступилась. Лорд Карлайл оказался рядом и подхватил девушку. «У него и правда очень сильные руки», – подумала тогда Элизабет. В животе у нее словно вспыхнул пожар. Она рассказала об этом Бесси, но та в ответ только ухмылялась и отмалчивалась, хитро улыбаясь. Лиззи привыкла, что на ее вопросы часто не отвечали или отвечали односложно, а потому не стала лезть к служанке с расспросами. Как-нибудь разъяснится все само собой.

Лорд Карлайл еще гостил в замке, когда Фрэнк подкараулил Лиззи, затащил ее в укромный уголок и, по-хозяйски сунув руку ей за лиф платья, стал ласкать ее грудь.

– Фрэнк, прекрати! – Лиззи пыталась вынуть руку конюшего.

– Разве ты позабыла мои ласки, Лиз? Я напомню тебе о них...

– Мы не можем больше встречаться, Фрэнк! Так нельзя! Я теперь стану женой лорда Карлайла!

Фрэнк замер на мгновение. Он думал, что это случится не скоро, и успеет еще насладиться ласками тела Элизабет. Однако конюший понимал, что если его застанут с Лиззи, или если кто-то прознает, то теперь не сносить ему головы. Раньше, до помолвки дочери лорда, его просто высекли бы или отправили куда-то, но теперь... Теперь его могут убить. Как же велик соблазн ласкать это нежное тело!

– Фрэнк! Убери руки! – Элизабет начала терять терпение.

– Прости меня, Лиз. Надеюсь, в руках твоего лорда ты познаешь удовольствие не хуже, чем в моих.

Фрэнк поправил лиф платья Элизабет, потом резко повернулся, и, не говоря ни слова и не обернувшись, ушел по коридору в направлении конюшни. Лиззи смотрела ему вслед и понимала, что их дружбе пришел конец.

У этой сцены в укромном уголке был наблюдатель в лице Энтони Карлайла. «Так, так, так. Наша девочка любит наслаждения», – не без удовольствия подумал он. Позже молодой лорд выяснил у Бесси, что связывало его невесту и паренька с конюшни. Успокоившись, он все-таки решил понаблюдать за суженой. Потому-то и оказался у лестницы в тот момент, когда Лиззи оступилась на ступеньке. Он подхватил ее тогда, словно пушинку, и задержал в своих руках чуть дольше, чем нужно было. Но за это время успел ощутить, как задышала девушка и напряглось ее тело, непроизвольно прильнув к его груди. Он остался доволен реакцией своей будущей супруги. Ведь это означало, что ночи с ней станут восхитительны. Энтони не был из числа тех мужланов, которые считали, будто женщина в постели должна просто раздвинуть ноги перед мужем, чтобы он смог сделать свое дело для зачатия ребенка или для своего удовольствия. Ему важно было доставить удовольствие женщине, да и потому, что так ему еще сладостнее.

И вот теперь Энтони предстояло ждать еще три луны до того момента, когда он сможет овладеть Элизабет. Дома, в Кардонисе, ему было чем заняться и отвлечься от мыслей о красивой невесте. Но пока они еще в пути, мысли о прекрасной будущей жене так и лезли в его голову, одна красочнее другой. Нет, так больше продолжаться не может.

– Адриан, Грегори, Вайлент! Найдите место для привала! Утром рано идем на охоту, – и с этими словами Энтони прищипнул коня и ускакал в лес.

4.

Скачка по влажному лесу немного охладила Энтони, и он придержал коня. Теперь его мысли перекинулись на его семью. Он, сын лорда, был старшим в семье. После него родились близнецы, но не прожили и дня – они были слабы. А через несколько лет родилась Мара, милая маленькая сестренка. Ему тогда исполнилось тринадцать лет. К сожалению, мать не выдержала этих родов. Мару отдали на воспитание кормилице до исполнения ей трех лет. Теперь уже тринадцать Маре. Отец не дожид до возвращения дочери в замок всего нескольких дней. Лорд сильно горевал от потери любимой жены. Он и Мару-то отослал, чтобы ребенок не напоминал ему о горе, но так и не смог смириться.

Так лордом земель семьи Карлайлов стал Энтони в свои неполные восемнадцать лет. Он и гордился, и боялся такой ответственности. Но теперь, по прошествии восьми лет можно с уверенностью сказать, что Энтони Карлайл хороший лорд. На его лугах пасутся многочисленные стада овец и большой табун лошадей. Его люди не голодают, земли обрабатываются. И даже воины у него есть в случае нападения на его земли. А на его земли уже давным-давно никто не нападал: ни захватчики с дальних земель, ни разбойники. Ближайший друг и советник отца, Макгроув, а теперь друг и советник молодого лорда, посоветовал обзавестись Энтони женой, дабы родить наследника земель Карлайлов. И он же посоветовал обратиться к Фарделлу, так как слышал, что у того имеется взрослая дочь.

Энтони не стал откладывать поездку в долгий ящик. Ему действительно пора было найти жену. Так почему бы и не дочку Фредерика Фарделла? Но увидев Элизабет, Лиззи, как называют ее домашние, Энтони понял, что не хочет больше никакой другой девушки. Только Лиззи. Когда он впервые ее увидел там, в зале за столом, ее длинные, медового цвета волосы были заплетены в две тугие косы. Когда она подняла на него взгляд, Энтони словно утонул в их синеве. А каштановые ресницы, опустившись на глаза, давали густую тень на щеки. А ее губы...

«Ну вот, опять мои мысли коснулись этой девушки!» – мысленно посетовал на себя Энтони. Он вдруг обнаружил, что его конь остановился. Энтони огляделся: они стояли на краю небольшой опушки, среди кустов на которой виднелось какое-то строение. Лорд Карлайл спешил и осторожно направился к строению. Это оказалась старая лачужка. Видимо, когда-то в ней жил какой-нибудь отшельник. Или, может быть, охотник устроил здесь себе жилье.

Энтони заглянул внутрь домика через грязное окно. Внутри было минимум мебели: стол, два стула, кровать, очаг с подвешенным над ним котелком, а на полках стояла кое-какая посуда. Комната в хижине была всего одна – и столовая, и кухня, и спальня одновременно, – поэтому разглядеть всю обстановку было несложно. Но никого в домике не было. И, судя по толстому слою пыли, не было уже давно. Одному-двум людям здесь можно было бы укрыться от непогоды или просто отдохнуть. Но для четверых рослых мужчин здесь было маловато места. Энтони решил не говорить своим товарищам о находке. Он вернулся к спутникам, и они заночевали под открытым небом, наскоро поужинав той едой, что им дали в дороге в замке Дримстоун.

Всю ночь Энтони не мог сомкнуть глаз, дав волю своему воображению: он вспоминал первую встречу с будущей леди Карлайл. Она влетела в зал не без помощи своего брата и под его хохот. Сверкнула на Дарелла глазами и тут же опустила их. Наверное, смутилась присутствию незнакомцев. Вспоминал и последующие встречи, когда она предстала перед ним и босая, и с растрепанными волосами, и грязная. Он знал, что она ходила в конюшню ухаживать за больными животными и навещалась в деревню к семьям с кучей детишек, чтобы принести им еду из замка и одежду. Всего пара дней, что лорд Карлайл провел в замке Дримстоун, убедила его в правильности своего выбора.

На следующий день лорд Карлайл со своими товарищами, поохотившись с утра и подстрелив кабана, отправились дальше, к себе домой. Прибыв в замок Кардонис, Энтони позвал Макгроува к себе и рассказал ему о поездке. О том, что выбрал себе в жены Элизабет Фарделл, о том, как она ослепительно хороша. О том, что шестнадцать ей исполнится только через три луны. И о том, что они пока составили предварительный брачный договор с капелланом замка Дримстоун, копию которого он привез с собой, а также часть приданого девушки. Макгроув внимательно выслушал своего лорда и одобрил его действия.

Еще когда Энтони был совсем юнцом, и на него свалилась ответственность за земли семьи, давний друг отца подставил свое плечо молодому лорду и оказывал помощь в руководстве замком и всем хозяйством. Теперь лорд Карлайл вырос, возмужал и научился принимать верные решения. Макгроув гордился сыном своего друга, как если бы тот был его собственным.

– Энтони! Братик! Ты вернулся! – в комнату вбежала Мара. – Ты нашел себе жену? Где она? А она красивая? А что ты привез мне?

– Мара! Мара! – Энтони засмеялся многочисленным вопросам младшей сестры. – Угмонись, пожалуйста! Жену я себе выбрал, но прибудет она сюда только через три луны.

– О, как жаль! – расстроилась Мара. – Но она хотя бы красивая?

– Очень красивая! – восхищенно произнес Энтони. – А теперь беги к Адриану – он даст тебе шкурку лисицы.

– О, спасибо, спасибо! – и Мара выбежала из комнаты, зовя на ходу Адриана.

Мужчины посмотрели вслед девчужке.

– Придет время, и тебе придется подыскивать для Мары мужа.

– Да, ты прав, друг. Надеюсь, к тому времени она хоть немного повзрослеет.

– Не переживай. Думаю, что твоя супруга поможет ей.

– Да, кстати, а с Элизабет вместе прибудет ее нянька. И она еще не дряхлая старушка, – Энтони подмигнул Макгроуву, а тот, удивительно, смутился.

– Не смущайся. Ведь ты тоже еще не старик, – Карлайл похлопал верного друга по плечу.

– Ладно, давай пойдём готовиться к приезду моей жены.

5.

– Лиззи, будь внимательна! – мать окликнула дочь. – Каждая жена лорда должна уметь вести хозяйство в замке. Да слушаешь ли ты меня?

– Да, мам, слушаю, – но мысли Элизабет были очень и очень далеко от мыловарни. Да и от всего, что находилось в ее родном замке. Мысли ее улетели в другой замок, замок Кардонис.

Леди Говера решила, что пора бы уделить побольше внимания воспитанию дочери, так как та вскорости должна выйти замуж и покинуть отчий дом. И начала с основ ведения хозяйства в замке. Они были уже в винных погребах и в кладовых. А теперь вот зашли в мыловарню.

Прошли уже две луны, на исходе третья, и Элизабет все больше и больше была невнимательна. Леди Говера понимала свою дочь, но оставлять ее в покое не собиралась.

– Мам, а как происходит соитие у людей? – внезапно задала вопрос Элизабет. – Я видела соитие собак, лошадей. Но ведь люди устроены по-другому.

Жена Фредерика Фарделла покраснела как вареный рак и, не глядя на дочь, произнесла:

– Тебе все объяснит твой муж, когда вы в первый раз ляжете в постель.

– Но Анна и Дарелл не женаты, а уже...

– Лиззи, прекрати! – куда уж краснее, но леди Говера смогла покраснеть еще больше. – Иди сейчас же в свою комнату!

«Ладно, – подумала Лиззи, идя к себе, – тогда я спрошу у Анны».

Но весь остаток дня и вечер Элизабет была занята пересмотром своих вещей по настоянию Бесс, решая, что взять с собой, а что можно оставить здесь. Так что ей было не до Анны и их отношений с Дареллом.

А наутро в замок Дримстоун пожаловал лорд Карлайл со своими людьми. Еще бы! Ведь в этот день Элизабет исполняется шестнадцать лет. Так скоро! Ей еще не хотелось уезжать, но и было радостно от встречи со своим будущим мужем.

– Доброго дня тебе, Элизабет! – лорд Карлайл уже спешился и вошел в зал. Он сиял улыбкой, и Лиззи улыбнулась в ответ, не могла не улыбнуться.

– И Вам доброго дня, лорд Карлайл.

– Энтони. Меня зовут Энтони, – он смотрел на Лиззи, ожидая чего-то. Лиззи никак не могла понять, чего.

– Произнеси мое имя, Лиззи! – Энтони стоял близко, а потому произнес фразу вполголоса.

У девушки перехватило дыхание. Произнести его имя! Она все это время в ожидании мысленно, а иногда и вслух, когда никого не было поблизости, произносила его имя, словно пробовала его на вкус. И вот теперь надо было произнести его имя в его присутствии. Сердце забило часто-часто. – Имя, Лиззи!

– Эн... Энтони.

– Не так уж страшно, верно? – в глазах Карлайла плясали искорки.

Элизабет в ответ улыбнулась:

– Нет, не страшно.

– А у меня для тебя есть подарок.

С этими словами лорд Карлайл протянул Элизабет обруч на голову, золотой, украшенный драгоценными камнями. Девушка ахнула от красоты и дороговизны такого подарка.

– Это тебе на день рождения. Но я хочу, чтобы ты надела его на свадебную церемонию.

– Невесте на свадебную церемонию полагается надевать венки из цветов, дабы отметить, что она непорочна и чиста, – последние слова Элизабет произнесла шепотом и с опущенной головой.

Энтони еле сдержался, чтобы поцеловать ее в макушку, наклонился к уху девушки и произнес тоже шепотом:

– Можешь украсить его цветами, какими захочешь.

У Лиззи побежали мурашки по спине, так интимно прозвучала такая простая в своей любезности фраза. Будущая леди Карлайл покраснела и не смела поднять голову. Когда же она ее подняла, то лорда рядом уже не было. Он разговаривал с ее отцом и капелланом. Лиззи побежала к себе в комнату.

Забежав к себе и захлопнув дверь, Элизабет бросилась на свою кровать с сильно бьющимся сердцем. Она не сразу заметила, что в комнате стало пустовато, а в центре стояло два больших сундука.

– Бесси! – крикнула девушка служанку. – Бесси!

– Что случилось? – служанка вбежала с тревогой на лице.

– Что все это значит? – спросила девушка, хотя уже догадалась. – Нет, не может быть, чтобы это случилось уже сегодня!

– А чего ты так испугалась? Тебе же не терпелось выскочить замуж за этого лорда все это время, пока его не было. Так чего же ты теперь страшишься? – Бесс подбоченилась и с хитрой улыбкой смотрела на свою подопечную.

– Ой, я же не поговорила с Анной! – спохватилась Элизабет, и хотела было убежать, но Бесс ловко схватила ее за руку.

– Лиззи, тебе надо одеваться, скоро церемония! – строго сказала она. – Поговоришь с Анной потом.

Девушка вынуждена была согласиться.

– Иди-ка, искупайся, а не то вода остынет.

Следующие два часа девушку мыли, одевали и причесывали волосы. Бесс очень тщательно все проделывала. Не каждый день хозяйка выходит замуж. Волосы положено было оставить распущенными. И тут Элизабет вспомнила о подарке. Где же она его оставила? На постели! Девушка кинулась туда и вернулась, протягивая Бесси золотой с камнями обруч.

– Какая красота! – воскликнула Бесс. – Но по обычаю волосы должны быть под цветочным венком.

– Я знаю. Но лорд Карлайл настоял на нем. Он сказал, что я... – Лиззи запнулась, вспомнив слова Энтони. – Что я могу украсить его любимыми цветами.

– Ну хорошо. В конце концов, раз это его идея, то кто я такая, чтобы оспаривать его желания?! Пойду принесу тебе чего-нибудь перекусить. А то до ужина у тебя не останется сил, – с этими словами Бесс вышла из комнаты.

Через некоторое время в дверь постучали.

– Бесси, ты зачем стучишь, заходи!

Но в комнату вошел Дарелл.

– Как дела, крошка?

– Дарелл! Ты знаешь, я ведь сегодня уже замуж выхожу.

– Конечно, знаю. И принес тебе подарок.

Дарелл вынул из кармана два браслета изумительной работы. На них были вычеканы растительные узоры. А по краям вставлены мелкие синие камушки.

– О, Дарелл, как красиво! – сестра не могла глаз отвести от браслетов. – Я их сейчас же надену!

Она сняла уже надетые браслеты, бросила их в один из раскрытых сундуков и надела подаренные братом.

– Камни очень идут твоим глазам, Лиззи, – вдруг он увидел на сестре золотой обруч. – А это откуда? И почему он у тебя на голове?

– Это Энтони подарил и сказал надеть на церемонию. Его можно украсить цветами.

– О, он уже не лорд Карлайл, а Энтони? – не преминул подколоть сестру Дарелл. Лиззи покраснела.

– Хороший подарок, – одобрил брат. – Ну ладно, увидимся на церемонии.

– Дарелл! – вспомнила Элизабет. – Не знаешь, где сейчас Анна? Я хочу ее спросить...

– Элизабет засмушалась.

– Что ты хотела спросить у нее?

– Нет, нет, ничего, Дарелл. Ты иди.

Дарелл пожал плечами и вышел из комнаты сестры.

«Я срочно должна найти Анну», – решила Элизабет. И отправилась на поиски служанки матери. Но не прошла она и двух коридоров, как столкнулась с леди Говерой.

– Лиззи! Ты куда это направилась? Ты должна сидеть в своей комнате и ждать начала церемонии. Я вижу, ты уже оделась. А что это у тебя на голове? Я несу тебе цветы для венка.

– Мама, это Энтони подарил, лорд Карлайл. А цветы твои кстати. Нужно украсить обруч, – и девушка вернулась в свою комнату в сопровождении матери.

«Теперь невозможно будет поговорить с Анной до церемонии» – мысленно простонала Элизабет.

– Элизабет, – начала разговор леди Говера. Такое начало и обращение к дочери полным именем не сулило приятных новостей. Лиззи напряглась.

– Элизабет, – повторила мать, – сегодняшний день в замке Дримстоун последний для тебя как незамужней. После праздничного обеда вы с твоим мужем и его людьми отправитесь в его замок.

Новость ошеломила девушку.

– Я видела собранные вещи, но думала, что еще немного поживу здесь, хотя бы до утра.

– Не переживай, дочка. Слушайся мужа во всем. И веди хозяйство в замке Кардонис, как полагается, – леди Говера поцеловала дочь в лоб и вышла из комнаты.

«Сегодня? Сегодня! Уже сегодня я покину родные стены! Что меня ждет? А вдруг я не смогу прижиться в чужом замке? Энтони поможет... А что, если Энтони на самом деле очень злой и жуткий человек? Как я тогда там одна буду? Бесси! Но она не сможет защитить меня от лорда!»

– Ох, ох, девочка! Да на тебе лица нет! – воскликнула вошедшая с подносом с едой Бесс. – Кто тебя так напугал?

– Бесс, мы уже сегодня отправляемся в замок Кардонис!

– Ну и что с того? Днем раньше, днем позже. Ничего страшного.

– А вдруг... – и Элизабет высказала служанке все свои опасения.

Бесс обняла девушку за плечи, подвела к табурету и усадила.

– А теперь скажи, дорогая, что ты чувствуешь, когда смотришь на Энтони Карлайла?

Элизабет подумала, потом представила улыбающееся лицо лорда Карлайла, веселые искорки в его глазах янтарного цвета, улыбнулась сама.

– Вот видишь, Лиззи. Человек, который вызывает такие эмоции, не может быть плохим. Так что успокойся, он тебя в обиду не даст и сам не обидит.

Девушка успокоилась. А Бесси, пока Элизабет подкреплялась едой, украсила золотой венок цветами. Да так получилось красиво, будто они всегда были вместе.

6.

Церемония проходила в зале замка Дримстоуна. Элизабет шла к алтарю, не чувствуя под собой ног, потому что под руку ее вел Энтони.

На Лиззи было восхитительной работы платье, шитое из кружев цвета цветущей яблони, которые приобрели в Даривене прошлой осенью на ярмарке. А чтобы оно было достаточно приличным, слоев кружева пришлось нашить довольно много. Не практичное платье в этих краях: слишком холодно. Но оно и не задумывалось таковым. Хотя сшили его именно в Дримстоуне.

На Энтони был надет плащ цветов его семьи – зеленый с коричневым. Из украшений была брошь с разноцветными камнями и золотой цепочкой толщиной в палец примерно. Голова его не была покрыта. Солнце играло в его волосах, а потом, будто увидев красоту, перекинулось своими лучами на обруч на голове Элизабет. И словно цветы засияли на ее голове, а не камни в обруче. Все присутствующие ахнули от удивления! Однако сама девушка не заметила этого эффекта, только сощурилась от яркого света, упавшего ей на лицо.

В конце речи капеллана, которую Лиззи даже потом никак не могла вспомнить, нужно было скрепить союз поцелуем. Девушка не понимала, что происходит вокруг, пока Энтони не повернул ее лицо к себе за подбородок и слегка приподнял. Она взглянула ему прямо в глаза, которые одновременно будоражили ее и успокаивали. Он приблизил к ней свое лицо, ее губы сами раскрылись навстречу его губам. И вот он, первый в ее жизни поцелуй! Фрэнк никогда не целовал ее в губы. Но это так восхитительно!

– Лиззи, любимая, – сквозь туман она услышала тихий голос Энтони, своего мужа.

Лорд Карлайл обнимал свою жену и слегка придерживал ее. Подумать только! Она лишилась чувств от его поцелуя! Всего на мгновение, и окружающие ничего не заметили, только отметили, что поцелуй длится чуть дольше, чем положено. Некоторые даже кричали скабрёзные шутки по этому поводу. Энтони наклонился к Элизабет и прошептал ей на ухо:

– Дорогая, возвращайся к нам.

Лиззи уже обрела способность думать и твердо стояла на ногах, но муж все-таки поддерживал ее за талию, на всякий случай.

– Что это было? – спросила она у него.

– Поцелуй, – весело ответил он. – Но у тебя случился обморок, – Энтони хитро посмотрел на Лиззи и, понизив голос, спросил:

– А что, Фрэнк тебя ни разу не целовал?

Элизабет испуганно уставилась на него, но в его глазах по-прежнему плясали искорки веселья, и она, успокоившись, пролепетала:

– Нет, никогда.

– Значит, я первый, – снова шепотом и на ушко произнес Энтони, и у Лиззи снова побежали мурашки, как тогда, когда молодой лорд подарил ей обруч на голову.

Элизабет поняла, что скрыть что-либо от Энтони не удастся. Но как он узнал о них с Фрэнком? «Святые боги, мне же надо поговорить с Анной!» – девушка метнулась было в сторону, но муж придержал ее:

– Куда это ты собралась, птичка? Сейчас праздничный обед.

– Но мне... Но я... – Лиззи не смогла бы объяснить, зачем ей понадобилась служанка матери. А потому решила промолчать.

Обед был во дворе замка, куда пустили наиболее уважаемых жителей деревни. Все было шумно: гости выпивали и шутили, сыпали пожеланиями поскорее обзавестись детишками и спорили между собой, кто же родится первым – наследник или дочка. Элизабет едва могла прикоснуться к еде.

Потом пришла пора вставать из-за стола. По обычаю, это первыми делали новоиспеченные муж и жена. Энтони встал и подал руку Элизабет. Так, рука об руку они вышли из зала под веселое и хмельное улюлюканье гостей.

– Иди, переоденься, дорогая. Нам пора в путь, – лорд Карлайл поцеловал руку Элизабет и вернулся в зал, к своим людям.

В комнате девушку уже ждала Бесс. А вот сундуков уже не было. Элизабет переоделась быстро, служанка сунула ей еще сверток с едой.

– Я видела, что ты почти не притронулась к еде. Вот, поешь в дороге.

– Спасибо, Бесси.

Служанка вышла из комнаты, а вместо нее в комнату впрорхнула Анна.

– Я слышала, ты меня искала, Лиззи? Что тебе нужно?

Девушка сначала смутилась, но потом решилась все-таки спросить:

– Анна, я знаю, вы с Дареллом... ну, делаете соитие, как у животных.

Анна нахмурилась, а потом рассмеялась:

– А, так ты хочешь знать, как это происходит? – Элизабет медленно кивнула.

– Хм... Это проще делать, чем объяснить молоденькой неопытной девочке.

– Пожалуйста, Анна, мне нужно знать!

– А что, твоя мама, леди Говера, не рассказывала тебе?

– Нет, она сказала, чтобы я слушалась мужа. И все.

– Ну, вообще-то, она права, – но увидев умоляющий взгляд девушки, Анна согласилась.

– Ты же знаешь, как происходит соитие у животных?

– Да, видела у собак и лошадей.

– Так вот, у мужчин тоже имеется такая штука, которой он тыкает в женщину...

– Это что еще такое?! – на пороге комнаты появилась Бесс. – Анна, вертихвостка, ты что здесь делаешь? Нам некогда болтать тут, мы в дорогу собираемся!

– Ухожу, ухожу, не ворчи.

– Но, Анна, а как же... – Элизабет совсем расстроилась.

– Сама все узнаешь, Лиззи. Удачи! – и Анна со смехом выбежала из комнаты.

– О чем это она? – Бесси уставилась на подопечную.

– Ни о чем, – расстроенно проговорила Элизабет.

На самом деле, Бесс давно уже стояла под дверью и прислушивалась, о чем шел разговор. А когда дело обрело явно не девственный характер, Бесси решила вмешаться. Не хватало еще ее подопечной нахвататься развратных штучек!

Когда они вышли во двор, пир еще не закончился, но их ждали лошади.

– А где моя Звездочка? – спросила Элизабет. Звездочка – это ее кобыла, на которой она обычно совершала прогулки.

– Зачем тебе Звездочка, дорогая? Мой Гром вполне выдержит нас двоих, – сказал Энтони, протягивая Лиззи руку с лошади.

– Но так ведь будет неудобно, – попыталась сопротивляться Элизабет.

– Я сделаю так, что будет удобно. – Лорд Карлайл смотрел на девушку сверху и улыбался. – Ну же, не бойся.

Элизабет подала свою руку и не успела даже охнуть, как оказалась верхом на Громе, прижавшись спиной к груди Энтони.

– Ну как, птичка, достаточно удобно? – прошептал ей на ухо муж. Знакомые мурашки снова зарезвились у нее по спине, и она смогла только кивнуть в ответ.

И вот вся процессия тронулась в путь под улюлюканье охмелевших гостей. Солнце стояло еще высоко над горами, поэтому путь до привала обещал быть несколько часов.

7.

Двигались не быстро из-за присутствующих дам. Элизабет так и ехала верхом на лошади спиной к Энтони. Сначала она пыталась держать спину прямо и касаться мужа как можно реже. Но потом у нее устала спина, и Лиззи тесно прижалась к груди лорда Карлайла. «Леди Элизабет Карлайл. Так теперь ее зовут. Жена лорда Карлайла и хозяйка замка Кардониса. Мне надо еще привыкнуть к этой мысли» – подумала Элизабет.

Бесс ехала неподалеку на кроткой кобыле, к которой по бокам были приторочены сундуки с вещами девушек. И видно было, как тяжело дается даже такой щадящий переход служанке. Ведь, в отличие от Элизабет, она не ездила верхом.

Часа через четыре сделали привал и стали устраиваться на ночлег.

– Леди Элизабет, – Лиззи вздрогнула от такого к ней обращения, – не хотите ли прогуляться? – Энтони был сама любезность.

– Да, пожалуй, следует размять ноги.

И супруги удалились в лес. Бесс хотела было пойти за ними следом, но Энтони махнул ей рукой, чтобы она осталась в лагере. Служанка была ему благодарна, потому что от поездки у нее ноги не слушались.

– Куда мы идем? – спросила Элизабет.

– Я хочу показать тебе кое-что. Я обнаружил это три луны назад, когда мы в первый раз возвращались из замка Дримстоун.

Они вышли на знакомую Энтони опушку, где стояла старенькая хижина. Лорд Карлайл сначала осмотрелся, не изменился ли пейзаж, выдавая присутствие кого-либо. Но нет, все осталось так, как он и запомнил, разве что листья пожелтели немного. Энтони взял Лиззи за руку, и они пошли к избушке. Внутри по-прежнему было запустение и пыль.

– Чье это? – с любопытством спросила Элизабет.

– Я не знаю, кто тут жил, но он уже давно тут не живет.

– А зачем ты мне ее показал? Разве в ней есть что-нибудь интересное?

– Я хочу, птичка, чтобы ты выслушала меня внимательно. В жизни бывают такие моменты, когда нужно укрыться от... врагов, например. Не думаю, что кто-то знает про эту хижину, ведь я сам натолкнулся на нее случайно. Так вот, если когда-нибудь тебе понадобится укрытие, вспомни об этой хижине. Запомнила, как сюда добраться?

Элизабет подумала и кивнула головой.

– Вот и хорошо. А теперь я сделаю то, что уже почти полдня хочу сделать, – и Энтони поцеловал Элизабет. Сначала она сжала губы от неожиданности, но потом ответила на поцелуй. Робко, неумело, закрыв глаза от наслаждения.

Энтони решил пойти дальше и сжал ладонью ее грудь. Девушка задохнулась от хлынувших на нее чувств, ее дыхание сбилось, и она закашлялась.

– Но мы же не...

– Нет, дорогая, сейчас не место для этого. Подождем до прибытия в замок.

Лиззи облегченно вздохнула, потому что, как бы ей ни нравились ласки, но продолжение ее немного пугало. Тем более, Анна так и не успела ей рассказать всего, а то, что она успела поведать, пугало девушку еще больше, чем неизвестность.

От Энтони не укрылось выражение облегчения на лице жены, и он подумал, что надо будет запастись большим терпением, открывая для Элизабет любовные ласки и игры.

– Идем, дорогая, нас ждут к ужину. Прости, но сегодня мы будем спать под открытым небом.

– А я никогда еще не спала вне стен замка. Наверное, это интересно, – последние слова Элизабет произнесла столь возбужденно, что Энтони удивился, обнаружив, сколько в ней таится страсти. Ничего, он выпустит эту страсть наружу.

В лагере их ждал ужин, разогретый на кострах, и мягкие подстилки для ночлега. Женщин уложили вместе на одном пледе, прикрыв их ложе от мужских взглядов плащами, развешенными на ветках рядом стоящих деревьев. Мужчины же легли спать, кто где нашел место. Они не жаловались, потому что привыкли к таким суровым условиям.

К утру оказалось, что спать под открытым небом не так интересно, как думалось Элизабет, потому что начал накрапывать дождик. Все быстро поднялись, собрали вещи и, не завтракая, направились в сторону замка Кардонис, боясь того, что дождь разойдется не на шутку, такое не так уж редко бывает в этих краях.

Лиззи снова ехала на одной лошади с мужем. На этот раз она не стремилась держать спину прямо, а наоборот, еще теснее прижималась к груди Энтони. Было холодно и сыро, лорд заботливо укутал свою жену в плед, чтобы ей было теплее. Девушка никогда не страдала отсутствием аппетита, а потому утро без завтрака ее угнетало. Еда, поданная Бесс в свертке накануне, очень пригодилась теперь.

8.

Элизабет, кажется, задремала, но проснулась от того, что лошади остановились, а вокруг стояла какая-то суматоха.

– Дорогая, мы прибыли домой, – проговорил Энтони ей на ушко. Оказалось, что день стоял в самом разгаре, хоть и было немного пасмурно.

– Добро пожаловать в Ваш новый дом, леди Элизабет, – ее приветствовал приятной наружности мужчина средних лет.

– Дорогая, это Макгроув, он мой учитель, мой наставник, мой друг. И он заменил мне отца, – с этими словами лорд Карлайл распахнул плед, и Элизабет, потеряв равновесие на лошади, скатилась с ее спины прямо в подставленные руки Макгроува. Если бы не его руки, она непременно упала бы.

– Энтони, ты говорил, что твоя жена красива, но не объяснил, что настолько. А еще не сказал, что она почти миниатюрна. И легка, как пушинка, – глаза у Макгроува светились смехом, а потому Лиззи нисколько не обиделась, а засмеялась вместе с ним.

– Поставьте меня, пожалуйста, на землю, дорогой Макгроув, а то мой муж убьет нас обоих из-за ревности.

Энтони действительно испытал укол ревности от того, что при первой же встрече с другим мужчиной Элизабет беззаботно рассмеялась. Лиззи это заметила? А он считал, что умеет скрывать свои чувства.

– Прошу прощения, леди Карлайл, – и друг Энтони поцеловал руку Элизабет, отпустив девушку на землю.

– Энтони! Энтони! Ты привез свою жену? Покажи мне ее! Энтони! – к ним бежала Мара. Девочка так запыхалась, что едва могла дышать.

Энтони спрыгнул с лошади, сам подбежал к сестренке, подхватил ее и закружил, смеясь. Потом поставил Мару на землю и повернул к Лиззи:

– Элизабет, это Мара, моя сестра. Мара, познакомься с хозяйкой замка леди Карлайл, моей женой.

«Сестра? Но Энтони не говорил, что у него есть сестра. Но она такая хорошенькая! Как куколка с кудряшками!» – Лиззи невольно залюбовалась своей новой родственницей: у Мары была ангельская внешность и обезоруживающая улыбка.

– Здравствуйте, леди Карлайл, – проговорила девчушка.

– О, зови меня Элизабет. Пожалуйста. – Девочка просияла, потом потянула свою новую знакомую в замок:

– Пойдем, я тебе все здесь покажу.

Элизабет посмотрела на мужа, тот кивнул головой, и они ушли.

– Ты действительно выбрал самую красивую девушку, Энтони, – одобрил Макгроув. – А как она?..

– Мы еще не были с ней вместе, старина. Уехали сразу после праздничного обеда, еще солнце не село. Потом ночевали под открытым небом в компании еще пятерых мужчин и... О, – воскликнул Энтони, вспомнив кое о чем. – Познакомься с Бесс, она нянька и опекушка моей жены. Бесси, подойди сюда, пожалуйста.

К мужчинам подошла Бесс.

– Бесси, если что-то тебе или хозяйке понадобится, ты всегда можешь обратиться к Макгроуву. Он преданный друг. Иди с ним, он тебе покажет замок и хозяйские комнаты.

Уходя прочь и уводя с собой Бесс, Макгроув обернулся и посмотрел на Энтони. Тот ему подмигнул и улыбнулся. «Надеюсь, все у них сложится хорошо», – подумал молодой лорд и пошел за девушками.

Он нашел свою жену на балконе в компании Мары, которая щебетала без умолку обо всем подряд. Замок Кардонис отличался от замка Дримстоуна и своими размерами, и архитектурными решениями. Он также был двухэтажным. Но по периметру второго этажа снаружи здание опоясывал балкон. Один из предков Энтони побывал в какой-то южной стране и увидел там такое необыкновенное чудо. Прибыв на родину, он пожелал отстроить замок с балконом. И вот теперь замок Кардонис отличается от всех замков в округе.

Если Дримстоун стоял на ровной земле, окруженный лесом и лугами, то Кардонис словно шагал по крутому склону холма. Отсюда и многочисленные его лестницы, помогающие присутствующим переходить из одной стороны замка в другую.

– Осторожнее на лестницах, Лиззи! У тебя, кажется, с ними проблема, – Энтони подмигнул Элизабет, а та покраснела, вспомнив, как попала к нему в объятия, споткнувшись о ступеньку еще в тот первый его приезд в Дримстоун.

– Мара, – обратился лорд Карлайл к сестре. – У меня к тебе есть ответственное поручение.

Мара любила быть полезной, а потому обрадовалась, что ее о чем-то просят. И обычно она очень ответственно относится к тем заданиям, которые ей поручают выполнить.

– Сходи-ка на кухню к Жанин и проследи, когда будет готов праздничный обед. И тогда позовешь нас с Элизабет. Хорошо?

– Хорошо! – радостно воскликнула Мара, и умчалась на кухню.

– Жанин? – Лиззи вопросительно посмотрела на мужа.

– Да, Жанин, наша экономка. Я тебе ее позже представлю. А сейчас я хочу показать тебе твой новый дом.

– Я с радостью осматриваю его! – и лорд Карлайл начал демонстрацию замка Кардонис.

9.

Как и было сказано выше, в замке было два этажа и множество лестниц. Энтони повел жену в зал по коридору мимо кладовых и входа в винный погреб.

– Еще будет время навеститься туда. А это наш зал.

Элизабет еще не приходилось видеть столь большое помещение. Оно отапливалось большим камином, от которого было тепло. Лиззи осматривала стены и потолок зала, находящуюся здесь мебель: массивный стол вдоль зала, по бокам которого стояли скамьи. Во главе стола стояло кресло с высокой спинкой. Понятно, это для хозяина. «А где же буду сидеть я?» – подумала новая хозяйка. В ответ на ее мысли в зал вошли двое мужчин и внесли кресло с чуть меньшей спинкой, чем у хозяйского, и изумительной резьбой на ножках и по краю спинки.

– О, Энтони, какая красота! – Элизабет была тронута такой заботой.

– Спасибо, дорогая. А сделали это кресло Дэн и Могул, они наши столяры. Ребята, это ваша новая хозяйка, леди Элизабет.

– Доброго дня, леди Элизабет, – нестройно проговорили умельцы и улыбнулись Лиззи.

Девушка улыбнулась в ответ:

– Большое спасибо вам за кресло. Оно изумительной красоты и изящества! Цветы на нем будто живые.

Мужчины смущенно переглянулись, поклонились хозяевам и пошли прочь из зала.

– А теперь пойдем, я покажу тебе нашу спальню. Она на втором этаже.

Путь на второй этаж был с противоположной стороны от входа в зал. Лестница располагалась так, чтобы из зала ее не было видно, если не знаешь, где она расположена. Следовало зайти за гобелен, чтобы попасть на нее.

На втором этаже коридор расходился в обе стороны от лестницы. Слева располагались комнаты для гостей замка Кардонис. Лорд Карлайл повел супругу направо. Там была не только спальня для лорда и леди, но и две детских комнаты. В одной комнате жила Мара. Нетрудно было догадаться по ярко розовым занавескам на окнах и такого же оттенка покрывала на кровати посередине комнаты. И еще там, помимо платяного шкафа, был шкаф, на полках которого сидели куклы в красивых нарядах и игрушки, изображающие разных животных. Рядом с этой комнатой, в каморке, жила служанка и нянька Мары, Кларисса, как потом узнала Элизабет. Вторая детская была пуста и почти без мебели: только сундук стоял и массивная кровать. Еще шторы висели на окнах, но, похоже, очень давно, так как успели запылиться.

Хозяйская спальня была напротив этих детских, через коридор. А в конце коридора была дверь.

– Что там? – спросила Элизабет.

– Через эту дверь ходят слуги. Например, когда нужно принести лохань для купания и натаскать воды в нее.

– О, это очень практично, но...

– Не переживай, Лиззи, ключ от этой двери находится только у Жанин. В остальное время дверь заперта, так что никто тебя не потревожит без особой надобности.

– Спасибо, Энтони. Ты такой заботливый. – Элизабет подняла голову и посмотрела прямо в глаза мужу. Неожиданно она почувствовала, что губы ее сухи, и Лиззи облизнула их.

«Дотерпеть бы до вечера. Моя жена, кажется, меня соблазняет», – подумал Энтони.

Супруги вошли в свою спальню. Здесь витал цветочный аромат. У правой стены комнаты стояла огромная кровать на невысоком постаменте. Поверх белья кровать была застелена пледом цветов зеленого с коричневым. На окнах висели шторы в тон пледу. Свет из-за задернутых штор был приглушенным. В углу стояли уже открытые сундуки Элизабет, только еще вещи не разобраны. В соседнем углу стоял большой шкаф.

– Это твоя, наша спальня. Если хочешь, можешь тут что-то поменять.

– О, нет, милорд, мне все тут ужасно нравится! – она не удержалась, привстала на цыпочки и потянулась к мужу.

Лорда Карлайла не надо было просить дважды. Он подхватил Лиззи на руки и отнес на кровать. Бережно он уложил свою ношу и прилег рядом. Энтони обнял свою жену, притянул к себе и поцеловал в губы, одновременно рукой нащупав грудь. Ласки были знакомы девушке, но как же они были упоительны и желанны сейчас, от собственного мужа! Элизабет невольно застонала, так ей было приятно и хорошо.

Энтони никак не мог оторваться от жены. Слишком долго он был без женщины. Слишком долго он ждал свою Элизабет. Слишком долго еще до вечера, когда их вполне законно оставят наедине.

В дверь постучали:

– Энтони. Энтони! – это была Мара. Ее приучили стучаться в комнату к старшему брату, потому что он мог кого-то у себя принимать, а девочке этого знать не следовало.

– Маленькая проказница! – беззлобно выругался Энтони, улыбнулся Элизабет и подал ей руку, чтобы помочь встать. – Что ж, подождем до вечера, любовь моя.

Глаза Энтони светились такой любовью и с такой лаской смотрели на Лиззи, что она тоже пожалела о долгом ожидании вечера.

Элизабет уже привела себя в порядок, когда Энтони крикнул:

– Входи, Мара!

Мара вошла в спальню, смешно вытянув вперед шею, будто любопытная гусыня. Энтони не удержался и рассмеялся:

– Что ты надеялась здесь увидеть, любопытный маленький котенок?

– А где... Элизабет?

В полумраке от задернутых штор на окнах Элизабет не было хорошо видно. Она выступила ближе к двери.

– Я здесь, Мара! И меня никто не укусил и никто не съел, – Лиззи позабавила такая невинная забота девочки о ней.

Мара смутилась, но потом вспомнила, зачем пришла:

– О, Жанин сказала, что ужин будет готов через десять минут.

– Ох, я не успею переодеться к ужину! – воскликнула Элизабет.

– А я тогда для чего здесь? – спросила, ворча, вошедшая Бесс. – Сейчас быстренько переодену тебя. Простите, лорд Карлайл, можно вас попросить удалиться, пока я переодеваю Вашу жену к ужину?

Лорда Карлайла немного удивило то, что кто-то открыто его выпроваживает из его же комнаты, но спорить не стал:

– Дорогая, я буду ожидать тебя внизу. Мара, а ты тоже переоденься – пребывание на кухне не прошло даром для твоего платья.

– Да, милорд, – и Мара отправилась в свою комнату в сопровождении брата.

На пороге Энтони обернулся и подмигнул жене. Леди Элизабет смутилась, но все-таки улыбнулась в ответ.

– Бесси, что на тебя нашло? – накинулась Лиззи на служанку, когда дверь за лордом и его сестрой закрылась. – Ты же просто выставила Энтони за дверь. Лорда Карлайла и хозяина замка!

– Ничего, переживет, – ответила Бесс, деловито рассматривая одежду хозяйки и выбирая подходящую.

– Да что это с тобой? Давай, рассказывай! – потребовала Элизабет. – Иначе я не стану надевать ничего. А попадет тебе от лорда.

Бесс вздохнула. Она знала, что когда хозяйка говорит таким тоном, спорить с ней бесполезно и даже опасно.

– Вы же познакомились с местным управляющим, или кто он там приходится хозяину этих земель?

– С Макгроувом? – Лиззи совершенно не представляла, при чем тут он.

– Ну да, с ним. Так вот, – продолжила Бесс, – кажется, он положил на меня глаз, старый негодник. И это сразу, как только мы прибыли!

Элизабет рассмеялась:

– Бесси, но ведь это же замечательно! Лучше уж пусть он на тебя глаз положит, чем возненавидит! Ну а тебе-то он понравился? По мне, так он не так уж и стар. И ты еще прекрасно справишься с ролью жены и даже матери, наверное.

– Что же ты такое говоришь, козочка моя?! – замахала руками служанка.

– Бесси, давай об этом поговорим чуть позже. Сейчас мне пора в зал. – Элизабет уже была одета, а Бесс между делом успела заплести ее волосы в тугую косу.

– Хорошо, малышка моя, беги вниз.

– Бесси, я ведь уже замужем. Думаю, звать меня «малышкой» неуместно.

– Конечно, конечно... – Бесс почему-то сделалась какой-то задумчивой, но Элизабет не стала допытываться, почему, а пожала плечами и пошла в сторону зала.

10.

Внизу у лестницы ожидал свою супругу лорд Карлайл, и Элизабет поспешила спуститься вниз.

– Как дела? – спросил Энтони, увидев непонятное выражение лица Лиззи.

– Кажется, твой друг Макгроув решил приударить за моей Бесси, и она обескуражена этим.

– Но они же взрослые люди, разберутся как-нибудь. А ты, кстати, не против такого положения дел?

– Почему я должна быть против? Бесси настала пора перестать опекать меня и заняться своей личной жизнью.

Лорд Карлайл приподнял за подбородок лицо Элизабет:

– Я рад, дорогая, что ты так считаешь, – проговорил Энтони и поцеловал свою жену. – Идем, любовь моя, нас ждут.

В зале было не много народу. Макгроув и Мара уже сидели на своих местах за столом. К ним присоединились несколько старейшин из деревни возле замка, а также сидели за столом и друзья Энтони, с которыми он приезжал в замок Дримстоун в первый раз.

– Дорогие друзья, – начал Энтони, подойдя к столу с Элизабет, – позвольте официально представить вам новую хозяйку замка Кардониса леди Элизабет Карлайл.

За столом поднялся шум и гам от многочисленных поздравлений и пожеланий в адрес молодоженов. Элизабет уже не смущалась и даже с любопытством разглядывала собравшихся здесь людей. Все казались искренне рады приветствовать ее в качестве новой хозяйки. Ну что ж, время покажет. А она сама постарается быть достойной своего мужа. Так думала Элизабет за ужином.

А еще она думала, что скоро они с Энтони поднимутся в свою спальню и... Тут ее мысли скакали как кузнечики в летний полдень, потому что Лиззи не знала точно, что последует за этим «и».

– За лорда Карлайла и его жену, леди Элизабет! – провозгласил тост Макгроув, поднявшись из-за стола.

И все поднялись и подняли кубки:

– За лорда и леди Карлайл!

Элизабет немного смутилась, но глаза ее сияли. Она повернулась к своему мужу. Он отсалютовал ей своим кубком и улыбнулся. Лиззи улыбнулась в ответ и отсалютовала своим кубком.

После последнего тоста мужу с женой полагалось отправиться в свою комнату. Лорд Карлайл подал руку супруге, и Элизабет охотно положила на нее свою. Молодожены отправились к лестнице, ведущей вверх. Как только они скрылись за гобеленом, в зале возобновился привычный уже шум.

Около дверей спальни их поджидала Бесс.

– Бесси, сегодня твоя помощь не понадобится, спасибо, – лорд Карлайл не отрывал взгляда от супруги.

– Да, милорд, – и Бесси прошмыгнула мимо супругов вниз, в зал.

– Сегодня я сам раздену тебя, дорогая, – сказал Энтони и поцеловал Лиззи в макушку.

Они вошли в спальню. В комнате все осталось, как и было до ужина, только кровать расстелена. У Лиззи часто-часто застучало сердечко. «Отчего же? – подумала Элизабет. – Я боюсь? Нет, не боюсь. О, я хочу испытать то, что последует дальше поцелуя!»

Она повернулась к мужу, привстала на цыпочки и поцеловала его в губы.

– Ах ты, маленькая птичка-лисичка! – Энтони подхватил свою супругу, и они вместе упали на кровать.

– Ты уверена, что готова, любовь моя? – лорд Карлайл всматривался в лицо жены, нависшим над ним.

Элизабет улыбнулась и медленно кивнула.

– Я-то думал, что тебя надо будет готовить ко всему этому, но ты меня приятно удивила, – и Энтони поцеловал жену.

Лорд Карлайл подал руку Лиззи и помог подняться на ноги. Затем он медленно раздел Элизабет, повозившись немного со шнуровкой на нижней юбке, что немало позабавило девушку. Потом настала очередь сорочки. А чулки Лиззи не надела в зал. Когда же сорочка упала к ногам супруги, лорд Карлайл не смог сдержать вздоха изумления – так понравилась ему ее красота. Длинное изящное тело с тонкой талией, плавным изгибом переходящая в округлые бедра, точеные ножки с маленькими аккуратными пальчиками. А грудь невероятно восхитительной формы с задорно торчащими сосками.

Муж так долго разглядывал ее, что Лиззи засмузилась и попыталась прикрыться руками.

– О, прости, ты, наверное, замерзла, – по-своему истолковал этот жест Энтони. – Прыгай в постель!

Элизабет не надо было просить дважды – ее очень смутил долгий взгляд мужа. Она забралась в постель и накрылась одеялом до подбородка.

Муж разделся очень быстро и предстал перед Лиззи во всей своей обнаженной красе. Девушка смотрела на него раскрывшимися глазами, особенно на то место между ног, где мужчина отличается от женщины. Элизабет никогда не видела обнаженного мужчину, но знала, что должно быть что-то, чем «мужчина тыкает в женщину», как ей сказала Анна.

– Ты боишься меня? – спросил Энтони, заметив широко раскрывшиеся глаза жены.

– Нет, не боюсь. Мне, скорее, любопытно, как мужчины тыкают этой штукой в женщину.

Энтони не выдержал и расхохотался:

– Тыкают? Кто научил тебя такому слову, Лиззи, любимая?

– А... Анна... А разве не тыкают? Ведь животные, лошади и собаки, к примеру...

– Остановись, дорогая! Мы же с тобой не животные. И я не буду «тыкать» этой штукой, а войду в тебя.

– Но как?.. Я хотела сказать, она... оно...

– Он, – подсказал ей муж.

– Он. Он такой маленький.

– Ах, вот что тебя тревожит! – усмехнулся лорд Карлайл и пробормотал про себя:

– Такого я еще в свой адрес не слышал.

А Элизабет он сказал:

– А ты подожди немного, он станет больше... И только из-за тебя.

– Как это?

– Хватит болтать, Лиззи. Пусти меня в постель, не то я тоже замерзну!

Лиззи отпрянула от края кровати и распахнула одеяло, но слишком сильно его откинула, потому что сама оказалась обнаженной. А тяжелое одеяло, перелетев через девушку, упало с другой стороны кровати. Энтони прыгнул за одеялом, но упал на Элизабет, успев, правда, подставить руки, чтобы не раздавить девушку своим весом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.